

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Важнейшие научные разработки Института социологии НАН Украины в 1999 году

Тематика научных разработок Института социологии в 1999 году, как и в предыдущие годы, концентрировалась вокруг реализации комплексного, многопрофильного проекта “Украинское общество в конце XX века”.

За этот период Институтом получены важные научные результаты в разработке теоретико-методологических основ социологической науки, осмыслении социально-политических, социально-экономических, социально-психологических, социокультурных и этносоциальных процессов и явлений, которые сделали возможным достижение принципиально нового уровня знаний о характере и направленности их со времени провозглашения независимости Украины.

Исследования, проводимые Институтом социологии в течение 1999 года, прежде всего направлены на выяснение основных тенденций в жизни украинского общества, воспроизведение динамического образа современного украинского социума в общем, системного характера и особенностей общественных преобразований, определение основных факторов, форм и последствий изменений, происходящих в Украине на рубеже веков. На основании всеукраинских массовых опросов, проводимых Институтом с 1994 года, создана соответствующая информационная база для систематического наблюдения за современным состоянием и перспективами развития украинского общества, его структур и институтов, экономических, политических, национально-культурных характеристик, общественного мнения и ориентаций различных групп и слоев населения. В пределах указанного мониторинга осуществлена апробация определенной системы социальных показателей, что может послужить фундаментом для создания национальной системы социальных показателей (**В.М.Ворона, Н.В.Панина, Е.И.Головаха, Ю.И.Саенко**).

По результатам исследований **отдела социально-политических процессов** (руководитель Н.В.Панина), основывавшихся на данных многолетнего социологического мониторинга, сформулированы выводы относительно современного состояния и динамики важнейших показателей развития украинского общества на пути к декларируемым целям рыночного реформирования экономики, укрепления суверенитета, развития политической демократии, проведения социальной политики.

Панорама общей структуры оценок населением изменений, произошедших в разных сферах общества за последние годы, дает возможность увидеть преобладание отрицательных оценок над положительными практически во всех областях жизни, за исключением сферы политических свобод (речь идет о возможности получения достоверной информации о том, что происходит в стране и в мире, и свободного высказывания своих взглядов).

В “поле доверия” среднестатистического гражданина Украины находится только он сам, его семья и Бог. На среднем, довольно нейтральном, уровне доверия находятся (соответственно снижению степени доверия): соседи, коллеги, армия, соотечественники, церковь и духовенство и средства массовой информации. На

стабильном, чрезвычайно низком уровне фиксируется доверие к представительной власти. В последние годы резко снизилась поддержка населением одного из главных политических институтов демократического общества — института многопартийности. Это отражается и в том, что почти две трети населения не доверяют ни одной политической партии. Большинство граждан Украины придерживаются устоявшегося мнения, что в Украине должна быть президентская республика, в которой Президент возглавляет правительство и несет абсолютную ответственность за политический курс и экономику страны. Однако начальный кредит доверия Президенту в общественном мнении постепенно иссякает с течением времени выполнения им своих обязанностей.

В условиях массового недоверия государству роль движущей силы реформ должна была бы принадлежать институтам гражданского общества. Тем не менее основные политические институты гражданского общества развиваются крайне медленно и непоследовательно.

Что касается одного из главных показателей развития гражданского общества — политического участия, то за годы независимого существования Украины уменьшился процент людей, принимающих участие в деятельности общественных организаций. Участие в организованной общественной деятельности упало до уровня, который обуславливает невозможность подчинить гражданскому контролю государственные структуры.

В последние годы в сознании населения Украины преобладает устойчивая тенденция крайне отрицательной оценки как экономической ситуации в Украине в целом, так и собственного уровня жизни.

Концентрированный показатель общей тенденции снижения уровня и качества жизни населения Украины — снижения возможностей людей удовлетворять базовые потребности. Прежде всего это касается потребности в нормальном питании: значительное большинство людей (от двух третей в 1994 году до трех четвертей в 1999) отмечают, что не имеют возможности питаться в соответствии со своими вкусами. Более того, за этот период существенно возросла доля тех, кому не хватает средств даже на приобретение самых необходимых продуктов питания.

Но если в 1994 году средняя оценка собственного материального положения (достаточно низкая сама по себе) все же вдвое превышала оценку экономической ситуации в Украине, то в течение последующих лет первая постоянно снижалась, приближаясь к все более низкому уровню оценки общей экономической ситуации в стране.

Отрицательная оценка экономической ситуации и жизненного уровня влияет на изменение отношения к проведению рыночных реформ. Каждый год непрерывно уменьшается процент людей, убежденных, что Украина нуждается в полном переходе к рынку, и, соответственно, возрастает доля тех, кто считает, что необходимо вернуть экономику к тому состоянию, в котором она находилась накануне перестройки.

По данным мониторинга, наблюдается тенденция уменьшения удельного веса людей, занятых в государственном секторе экономики. Если бы соответственно возрастал процент работающих в частном секторе, можно было бы говорить об успехах рыночной реформы. Однако увеличивается не этот показатель, а процент тех, кто не работает. Таким образом, “разгосударствление” приводит прежде всего к возрастанию безработицы. Все больше людей в последние годы отмечают ухудшение ситуации с трудоустройством и гарантиями занятости. Возрастает и процент тех, кто в течение целого года находился в стрессовом состоянии вследствие потери работы.

Нужно отметить и обнадеживающую тенденцию возрастания заинтересованности людей в получении новых возможностей, связанных с эффективным трудом и дополнительным заработком. Изменение настроений в последние годы достаточно ощутимо и может свидетельствовать о том, что пассивное ожидание лучших времен постепенно уступает место ориентации на активное их приближение. Конечно, для этого мало только индивидуальной трудовой инициативы, нужны и решительные

шаги на макроэкономическом уровне, в первую очередь зависящие от политики правительства, к деятельности которого большинство населения относится с недоверием.

Удовлетворенность человека своим местом в обществе и его оценка своего места в статусной иерархии — важнейшие показатели степени социальной интеграции и структурной стабилизации общества. И если в 1999 году часть людей, недовольных своим местом в обществе, существенно возросла по сравнению с годом начала мониторинга, превысив три четверти населения, то это свидетельствует о фактическом выходе общества за критический предел массового отчуждения и социальной дезинтеграции.

Социальное отчуждение тесно связано с деформацией социально-статусной иерархии в сознании людей, когда подавляющее большинство населения относит себя к социальным слоям, расположенным на нижних ступенях “социальной лестницы”. При этом за последние годы часть граждан Украины, относящих себя к самой низшей ступени социальной иерархии, возросла до одной четверти. Усиление отчуждения и дезинтеграции связано с ощущением как собственной неспособности жить в новых условиях, так и неспособности общества справедливо оценивать заслуги человека. Разрушенная система социального поощрения и вознаграждения становится все более весомым отрицательным фактором в консолидации украинского общества.

В системе социальных взаимоотношений индивида с обществом происходит снижение уровня социальной востребованности — потребности общества в способностях и умениях своих граждан. Людей волнует не только то, что они получают от общества, но и собственная социальная отдача — возрастает удельный вес людей, недовольных тем, что они лично дают обществу: в 1999 году зафиксировано вдвое больше не удовлетворенных тем, что они дают обществу, по сравнению с количеством удовлетворенных своей социальной полезностью.

Принимая во внимание изменения общественного мнения, массовых настроений и социальных ориентаций населения, наблюдающиеся в последние годы, следует констатировать, что процесс общественных трансформаций привел к ухудшению субъективных оценок жизненного уровня и экономического положения людей. На этом фоне происходит заметное снижение поддержки населением основных направлений рыночного реформирования экономики. Это свидетельствует о низкой эффективности экономической политики, на основании которой не удается преодолеть социально-экономический кризис переходного периода.

Кризисное состояние экономики — важная предпосылка формирования антидемократических настроений, роста недоверия демократическим политическим институтам и законно избранным органам законодательной и исполнительной власти. Изменяются и социально-политические ориентации населения. Общая тенденция связана с уменьшением поддержки как демократических преобразований политической системы, так и суверенитета государства. Вместе с тем в обществе в основном сохраняется поддержка стратегического курса на построение правового демократического государства, хотя все более ощутимой становится разочарование людей в возможности реализации этого курса в ближайшей перспективе.

Наиболее заметной является неэффективность социальной политики, результатами которой недовольно подавляющее большинство населения. Это проявляется в снижении уровня социального самочувствия и ухудшении психологического состояния людей, возрастании пессимистических настроений и усилении социального отчуждения. Процесс социальной дезинтеграции и национальной обособленности, развивающийся в последнее время, — серьезное основание для принципиального пересмотра основ экономической и социальной политики.

Социологический мониторинг обнаружил важные расхождения между оценочными суждениями, с одной стороны, и фактологическими суждениями — с другой. Эти расхождения являются поводом для постановки вопроса об определенной мере

“психологической драматизации” социальной и жизненной ситуации как таковой, что присуще людям, которые живут в условиях кардинальной трансформации социальных структур и институтов. Дальнейшее рассмотрение этого вопроса требует сравнения научно обоснованных показателей объективного состояния общества и соответствующих субъективных оценок. При этом недостаточно одного только сравнения фактологических данных, полученных в ходе массовых опросов, ведь фактологические данные, составленные на основе самоотчетов, в полной мере не отражают объективного социального положения людей.

Поэтому для решения задач повышения эффективности экономической и социальной политики на общенациональном и социально-региональном уровнях необходимо специальное информационное обеспечение, основанное на разработке системы социальных показателей и процедуры собирания текущей и прогностической социальной информации, отражающей особенности изменений условий и качества жизни людей, их положение в обществе как представителей различных социальных групп. Сбор и анализ информации по стандартизированным социальным индикаторам положен в основу оценки эффективности социальной политики. Отсутствие системы соответствующих показателей приводит к неконтролируемому принятию политических решений, связанных с развитием социальной сферы, уровнем благосостояния народа, социальной защитой нетрудоспособных и малообеспеченных групп населения. Исполнители темы: **Н.Панина, Е.Головаха, И.Бекешкина, А.Стегний, А.Горбачик, Е.Каревина.**

Под руководством **В.К.Врублевского** разрабатывается концепция научно-практических мер содействия проведению реформы государственного управления в Украине, определения социальных аспектов и оптимальных путей ее внедрения. На основе изучения отечественного и зарубежного опыта совершенствования функционирования органов государственного управления можно сделать следующие выводы:

- а) основные проблемы исполнительной власти в Украине: чрезмерная централизация, отраслевой принцип организации, дублирование функций различными органами власти, зарегулированность экономики и т.п.;
- б) в развитых странах накоплен необходимый опыт решения этих проблем, поэтому можно и нужно его адаптировать к условиям Украины;
- в) реформировать государственное управление можно лишь с учетом специфики украинского государственного строительства и всех факторов, влияющих на общественную жизнь в Украине, а следовательно, необходимо максимальное привлечение ресурсов национальной административной, научной, творческой общественности.

Анализируя трансформационные процессы современного украинского общества, приходим к выводу, что в Украине существуют серьезные проблемы, связанные с необходимостью структурных изменений. Крайне важно оценить готовность к ним населения, компетентность руководства всех уровней, достаточность ресурсов. Теоретико-социологический подход дает возможность не только изучить социальные явления, проблемы и процессы, происходящие во всех сферах общества, но и прогнозировать социальные последствия реформ.

Бесспорно, самыми важными являются экономические и политические трансформации, а также реформирование системы государственного управления, ведь роль государства в современных условиях — определяющая. Стержнем реформаторской политики в области совершенствования системы управления является административная реформа, без осуществления которой невозможно обеспечить эффективное функционирование экономики, финансов, налоговой структуры, всех сфер народного хозяйства.

Хотя 22 июля 1998 года был подписан президентский Указ об административной реформе в Украине, осуществлен ряд подготовительных мероприятий, тем

не менее реформа, в сущности, еще не начата. Тщательной разработки требуют, в частности, ее социальные аспекты.

Целью реформирования государственного механизма служит создание такой системы эффективного управления во всех сферах в границах правового пространства, которая была бы в состоянии обеспечить потребности и права всех граждан Украины.

Для этого необходимо в законодательном порядке обеспечить, во-первых, *прозрачность* государственного управления, согласно которой каждый гражданин может получить информацию (любого уровня), которая его интересует. Разумеется, за исключением той, что представляет государственную тайну.

Во-вторых, нужно провести реформу Кабмина, коренным образом изменить роль министров, четко согласовать всю иерархическую структуру управления. Как относительно прав, так и — главное — относительно *ответственности*.

Далее: следует отказаться от отраслевого принципа управления (преимущественно административных методов) и обеспечить преимущественно функциональное управление, которое базируется на экономических основах влияния.

Важной составляющей реформы должна стать аттестация госслужащих с целью повышения их профессионализма, отсева неспособных и сокращения лишних звеньев (это требует организации системы повышения квалификации и переквалификации).

Реформа управления нуждается в коренном *усовершенствовании региональной политики и самоуправления на местах*. В частности, некоторые ориентиры в этом направлении содержит Декларация о новой региональной политике, подписанная Президентом и Союзом лидеров региональных и местных органов власти, где декларируются новые подходы в области бюджетной политики, “переосмысление” закона о местном самоуправлении, предлагается институт двухпалатного парламента, который должен представлять также интересы регионов, и др.

Исследование реалий сегодняшнего дня украинского общества в сфере создания государства свидетельствует, что эффективная административная реформа не может быть проведена путем обычной ломки старого аппарата и принципов его функционирования. Это длительный и сложный процесс, требующий серьезного социологического анализа.

Научные работники, занимающиеся указанной проблематикой, разрабатывают организационно-методические основы мониторинга реформирования государственного управления, определяют политические и социально-экономические параметры этого процесса. Для изучения социальных аспектов реформы осуществляется разработка системы показателей, критериев и шкал измерения. Исполнители темы: **В.Врублевский, Н.Чурилов, А.Ротовский**.

Исследования **отдела экономической социологии** (руководитель В.М.Ворона) дают основания к теоретическим обобщениям относительно направленности и содержания социально-экономического поведения граждан Украины, а также их отношения к экономическим реформам. Прежде всего это поведение характеризуется тремя позициями: безучастностью (индифферентностью или растерянностью), выжидательной конформностью, то есть осмотрительностью, и целенаправленной активностью. Доминирующей среди них является первая позиция, и менее всего ощущается в поведении граждан последняя. В динамике проявления этих позиций в реальном поведении граждан наблюдается тенденция сближения (объединения) первых двух позиций и постепенное усиление в них элементов протестного поведения, конструктивным проявлением которого являются предложения альтернативных вариантов дальнейшего проведения экономических реформ — требования ограничить приватизацию малыми и средними объектами, изменить форсированный режим ее проведения на умеренный, эволюционный, расширить участие в ней институтов демократии и общественности.

На основе предыдущего анализа материалов эмпирических исследований по плановой теме *“Социально-экономическое поведение субъектов производственной деятельности на промышленных предприятиях Украины”* (руководитель Е.И.Суименко) можно сделать некоторые выводы относительно процесса формирования, функционирования и развития различных типов экономического поведения рабочих и собственников промышленных предприятий. Наиболее типичными разновидностями такого поведения по степени его распространенности среди субъектов производственной деятельности на промышленных предприятиях являются: приспособленческое поведение (его наличие признали 57% респондентов), партнерское (31%), предпринимательское (17%) и протестное (6%). Тот факт, что оценки распространенности разновидностей поведения и их ранжирование относительно всей совокупности работающих на промышленных предприятиях не совпадают с самооценками респондентов, которые отождествляют свое поведение преимущественно с партнерским (45%) и предпринимательским (26%) его типом, свидетельствует не столько о реальном поведенческом состоянии, сколько о сформированности в массовом сознании работников промышленности представлений о партнерстве и предприимчивости как об идеальных образцах (эталонах) социально-экономического поведения. Следовательно, есть основания для вывода о том, *что преобладающая часть рабочих и собственников промышленных предприятий (71%) воспринимают и активно усваивают сегодня ценности и нормы общества, построенного на рыночных основах*. Об этом также свидетельствует и низкий уровень признания наличия среди рабочих промышленности протестного поведения (6%).

Вместе с тем не может не привлечь внимания и то обстоятельство, что степень наличия в среде рабочих и собственников протестного поведения так или иначе оценили только 65% респондентов. Почти 35% из них фактически уклонились от ответа на “колючий” и “опасный” вопрос относительно социального протеста на их предприятиях. Те, кто сознательно отождествляет свое поведение с протестным типом, составляют лишь 3% опрошенных. Приведенные факты дают основания предполагать, что потенциал протестного поведения: учитывая спонтанно-эпизодический характер его проявления; значительно выше, чем признают респонденты. Для такого предположения имеются и другие основания: по данным всеукраинского социологического мониторинга (1994—1998) установка граждан на социальный протест последовательно возрастала — с 22% в 1994 году, до 38% — в 1998 году.

Наконец, анализ материалов эмпирического исследования засвидетельствовал неординарный характер исследования. Дело в том, что опрос респондентов проводился в достаточно “нетипичных” для их будничной жизни условиях (сентябрь—октябрь), когда предвыборная кампания определенным образом искусственно стабилизировала ситуацию в Украине благодаря погашению задолженности по зарплатам, пенсиям, стипендиям и некоторому оживлению производства. Будучи мгновенной и “нетипичной” для затяжного кризисного периода жизнедеятельности общества, предвыборная ситуация вместе с тем продемонстрировала те достаточно типичные изменения в поведении и сознании граждан, которые вполне возможны в случае действительного выхода из кризиса и стабилизации социально-экономического состояния в стране. Именно при таких условиях объективная логика социального процесса приводит (или способна привести) к тому, что протестное поведение трансформируется в сторону партнерства — плодотворного сотрудничества рабочих с администрациями и собственниками предприятий в организации производства и решении социально-трудовых проблем, а приспособленческое поведение трансформируется в сторону предпринимательского. При других, “обычных” условиях, если кризис будет продолжаться и обостряться, протестное поведение, наоборот, будет усиливаться до уровня реальной угрозы существующему режиму, и рассчитывать на его трансформацию в партнерское поведение при таких условиях уже не придется. (Исполнители темы: *Е.Суименко, А.Арсеенко, И.Буров, Н.Сакада*).

Отделом социальной психологии (руководитель Н.А.Шульга) в 1999 году разрабатывались две плановые темы.

1. **“Маргинализация в условиях переходного общества. Социально-психологический и культурологический аспекты”** (руководитель Н.А.Шульга).

В процессе выполнения темы проанализированы существующие теоретические концепции явления маргинализации, научные представления о маргинальных группах, их признаки и классификации. Программа исследования основана на том, что признаком маргинальности является то, что определенное явление не вписывается в некую действующую норму или отбрасывает, игнорирует ее. Маргинал нетипично реализует в своем поведении признанные в данном обществе ценности. Такой стиль жизни осуждается, а иногда и преследуется.

Маргинальность в социальном пространстве фиксирует и саму крайнюю позицию, и точку пересечения двух позиций, а также непринадлежность ни к одной из позиций и нахождение между ними. С разворачиванием во времени маргинальность тяготеет к получению самодовлеющей собственной позиции, а следовательно, к потере своей неустоявшейся природы. Первой общей чертой тех, кого называют маргиналами, является присущая им промежуточная позиция, которую они занимают в системе социальных отношений, в тех ценностных системах, которые признают или исповедуют основные социальные группы, то есть их межстатусность, граничность, непрочность, неуверенность.

Маргинальность обнаруживается и в таком состоянии самосознания личности, когда она теряет ориентиры своего места в социальном пространстве, и вообще исключает из поля своего сознания вопрос о собственном месте в социальном мире. Одной из форм социальной маргинальности является такое состояние общественных субъектов (личности или определенной общественной группы), когда они, формально утратив одну идентичность (даже тогда, когда это случилось не по их вине, — скажем, когда от них “убежало” государство, гражданами которого они были), новой идентичности не воспринимают. В таком случае можно говорить о временной маргинальности.

Заложенные в программу исследования гипотезы были проверены в двух эмпирических исследованиях, проведенных в 1999 году: в общеукраинском опросе по выборке и на основе опросной сети фирмы “Социс” (1200 респондентов) в октябре и в стандартизированном интервью с посетителями приемных Администрации Президента и Верховной Рады Украины (250 человек) в марте.

Анализ данных показывает, что значительная часть населения находится в состоянии растерянности, имеет размытые нормативно-ценностные ориентиры. Так, по данным общеукраинского опроса, 43,6% респондентов переживают беспокойство относительно современного состояния украинского общества, 32,6% ощущают неверие, 15,9% — раздражение. И лишь 0,4% — переживают гордость, 0,8% — уверенность, 4,6% — оптимизм.

Тем не менее, происходит и постепенное укрепление позиций новых символов, а следовательно, и самосознания и самоидентификации личности в новых общественных условиях. Например, 60,3% опрошенных принимают украинский флаг, почти столько же, 57%, принимают украинский гимн и герб.

Однако это лишь предварительные выводы. Анализ полученных данных и углубление их теоретического осмысления будет продолжено в сроки, определенные в календарном плане выполнения темы. Исполнители темы: **Н.Шульга, Р.Ануфриева, Л.Бевзенко**.

2. Исследование темы **“Рубеж тысячелетий как социально-психологический феномен (образ новых возможностей жизни в массовом сознании)”** (руководитель В.А.Тихонович).

Эта проблема имеет не только хронологически-временное, но и социально-временное содержание, что обуславливает определенную модификацию протекания

ния социально-психологических процессов в индивидуальном и массовом сознании. Для украинского общества, которое преимущественно находится в неблагоприятном психологическом состоянии с преобладанием в общественной психологии явлений апатии и уныния относительно возможности в ближайшее время улучшить жизнь, достаточно весомым должно стать осознание причастности к мировому общеисторическому процессу.

Образ новых возможностей жизни в массовом сознании имеет свойства хронотопа, основной характеристикой которого выступают единство и взаимопереход временных и пространственных характеристик друг в друга. Рубеж тысячелетий определяет некий этапный момент в культурно-историческом развитии человечества, на котором временное измерение становится главной системообразующей составляющей хронотопа.

Основополагающая гипотеза исследования: на этапе социокультурного кризиса общества восприятия и оценки временного рубежа веков и формирование образа будущего в массовом сознании зависят от уровня адаптированности субъекта к существующим условиям жизни.

Эмпирический этап исследования базируется на стандартизированном интервьюировании респондентов по национальной выборке фирмы “Социс”. По ряду позиций, начиная с 1995 года осуществляется мониторинг. В июне и сентябре 1999 года проведен очередной опрос населения, массив выборки которого составлял 1200 человек.

В процессе обработки эмпирических данных выясняется динамика взаимовлияния временных характеристик жизни на личностном, социальном и общечеловеческом уровнях в зависимости от содержания прошлой, настоящей и будущей жизни. В частности, значительный интерес представляют степень и формы присутствия в массовом сознании населения Украины ретроспективных, исторических представлений о XX столетии, связанных с конкретными важнейшими, определяющими событиями, которые в итоге формируют его образ как на эмоционально-повседневном, так и на рационально-аналитическом уровнях в зависимости от ценностных ориентиров, социальных стереотипов, жизненного опыта. В список внесены события советской и постсоветской эпохи, происходившие на современной территории Украины как составной части бывшего СССР.

Респонденты — люди достаточно осторожные в оценках перспективы будущей жизни нового поколения в XXI веке. Хотя к оптимистично сориентированным можно отнести значительную часть опрошенных (39,2%), избравших оценки “безусловно лучше” и “несколько лучше”, немало респондентов (15,2%) представляют будущую жизнь в темных тонах. Улучшение жизни население связывает прежде всего с будущим экономическим и социальным подъемом Украины (33,7%), то есть в первую очередь люди ориентируются на фундаментальные процессы, на выход из кризисного состояния экономики и социальной сферы, на стабилизацию и развитие производственных областей. Однако на втором месте позиция “ухудшение экологической ситуации” (28,2%), что свидетельствует о значительной обеспокоенности населения вредными для здоровья и для нормальной жизни вообще последствиях техногенных катаклизмов.

Анализ эмпирических данных осуществляется также в региональном аспекте. Исполнители темы: **В.Тихонович, Е.Злобина.**

В ходе выполнения темы **“Социальные и профессиональные идентичности: разрушение и конструирование”** отделом социальных структур (руководитель С.А. Макеев) была разработана концептуальная основа соответствующего социологического исследования.

Одним из последствий трансформационных преобразований в обществе является потеря индивидами и группами контроля над воспроизведением и конструированием значительной части личных и коллективных идентичностей. Идентичность становится объектом выбора и своеобразной игры — ведь произошло вы-

свобождение от конвенций идентичности. Кризис идентичности проявляет себя также в виде кризиса традиционных критериев идентичности. Ситуацию определяет отсутствие общепринятых и всеобщих критериев идентификации (в пределах деятельности по выявлению и установлению идентичности). Индивидуальные и групповые акторы вынуждены изобретать их самостоятельно или же нерелексивно придерживаться неясных и сомнительных критериев в собственных идентификационных практиках, употребляя их как правила и стандарты отношения к объектам идентификации. И эти правила, а также их иерархия в государстве, группе и отдельной личности уже не совпадают: все более глубокой фрагментации реальности отвечает фрагментация и деконвенционализация критериев идентичности, разделяемых большинством.

Поэтому кризис идентичностей можно рассматривать и как кризис габитусов, сформированных ранее. На более или менее длительное время индивиды захвачены ощущением беспорядка, когда обычные вещи сдвигаются со “своих” привычных мест и более на них не возвращаются, но проблематизированные габитусы уже не обеспечивают, как ранее, непринужденность существования в социальной реальности.

Эффективное социальное действие предусматривает два непримененных условия: а) индивиды более или менее точно определяют ситуацию; б) индивиды более или менее точно устанавливают собственную идентичность — кто они такие и на что могут претендовать в данной ситуации. При этом они не столько открывают идентичность в себе, сколько выводят ее из процесса взаимодействия с другими. Как неоднократно указывалось в специальной литературе, наши идентичности формируются отчасти признанием со стороны других, отчасти ошибочным, неправильным признанием, отчасти непризнанием.

Исходными положениями исследования являются, во-первых, то, что индивиды конструируют не одну идентичность, а некое множество их, причем множество благоустроенное, где сосуществуют идентичности первостепенные и второстепенные, доминирующие и подчиненные, разрушительные, угнетающие и конструктивные; во-вторых, по стратегии, детально описанной Гоффманом, индивиды конструируют идентичности для представления себя другим (в социологических опросах, например, преобладающее большинство респондентов идентифицируют себе как “бедных”).

Целью исследования являлось выявление и описание механизма разрушения и конструирования профессиональных и социальных идентичностей.

Достижение этой цели предусматривает:

- анализ процесса конструирования идентичности, инициированной добровольным или недобровольным изменением профессии (переквалификация, овладение новой профессией или занятием);
- изучение становления гражданства как основной социальной идентичности;
- выявление особенностей конструирования новых идентичностей в результате радикального отказа от бывших (случай крымско-татарского народа);
- построение концептуальных моделей конструирования классовых, гендерных и этнических идентичностей.

Эмпирическую основу исследования составляют: проведение глубинных интервью с респондентами, которые изменили профессию; вторичный анализ массивов данных “Отношение к изменениям” (1995; 1998); “Права человека” (1999); опрос крымских татар (1998). Исполнители темы: **С.Макеев, В.Черноволенко, И.Прибыткова, Е.Симончук, Н.Лавриненко.**

Основными направлениями работы **отдела социальной экспертизы** (руководитель Ю.И.Саенко) являлись: разработка концепции системы социальных показателей; разработка концепции коллегии независимых экспертов как института

гражданского общества; концептуальные подходы в разработке программ по социальной политике.

В русле выполнения начатой темы **“Национальная система социальных показателей в Украине”** (руководитель Ю.И.Саенко) была разработана концепция, программа и методика исследования системы социальных показателей, которая должна работать в мониторинговом режиме, что дает возможность прогнозировать будущее состояние жизнедеятельности украинского общества. Исполнители темы: **Ю.Саенко, Г.Миландусова.**

В исследовании **“Разработка концепции национальной коллегии независимой экспертизы как института гражданского общества”** (руководитель В.А.Поддубный) раскрыта целесообразность создания системы независимой экспертизы, которая бы осуществляла политический и социально-экономический мониторинг социальной ситуации в Украине. Определены особенности, принципы и функции социальной экспертизы, что способствует реализации главной ее задачи — выявления соответствия деятельности органов государственной власти, социальных институтов интересам граждан и задачам социальной политики. Разработаны статусные характеристики и организационные основы коллегии независимых экспертов, необходимые для определения конкретных направлений и специфики работы социальных экспертов. Уточнены формы предоставления результатов социальной экспертизы и показатели ее эффективности. Исполнители темы: **В.Поддубный, Ю.Привалов.**

В отделе социологии культуры и массовых коммуникаций (руководитель А.А.Ручка) продолжалось выполнение плановой темы **“Легитимация идентичностей в мультикультурном пространстве современного общества”**. В течение года был осуществлен ряд теоретических и эмпирических обобщений по теме.

В пределах теоретической схемы исследований были сделанные такие выводы.

1. В современном украинском обществе существует много разнообразных идентичностей (политических, социальных, экономических, этнических, религиозных, языковых, личностных и др.), которые формировались до или после образования в 1991 году Украинского государства. Все они имеют или претендуют на некую легитимность, апеллируя к определенным ценностям, символам, аргументациям для обоснования своего существования. В таком понимании легитимация представляет обоснования идентичностей, способных со временем возникать, трансформироваться, исчезать. Учитывая эту многокультурность, общество является пространством не только существования различных идентичностей, но и продуцированием их легитимаций.

2. Современный период общественного развития обозначен кризисом предыдущих идентичностей, их бывших легитимаций и обоснованием легитимности новых идентичностей, уместности их существования ныне. Причиной служит системная трансформация современного украинского общества в направлении построения рыночной экономики и стабильной демократии. Сегодня происходит фундаментальное изменение культурной парадигмы общества. Именно это обстоятельство инициирует созидания новых разновидностей и модификаций идентичностей, что так или иначе влияет на процессы общественной жизни.

С целью методического обеспечения разработок по теме были обоснованы:

а) типология идентичностей, содержащая следующие типы идентичностей современного общества:

- идентичности вещей с преимущественно символическим содержанием (герб, флаг, гимн, гетманские клейноды, инаугурация, почетные звания и пр.);
- идентичности политической жизни (преданность политическим партиям, политико-идеологические склонности, политические ориентации и т.п.);
- идентичности экономической жизни (богатые и бедные, приверженцы и противники экономических реформ и т.п.);

- идентичности общественной жизни (причастность к социальным группам, определение “своих” и “чужих” и т.п.);
 - идентичности культурной жизни (преданность или лояльность определенным культурным ценностям, этническим группам, языку, религии, конфессии, личным образцам и т.п.);
- б)** направления (положительное и отрицательное) идентификации и их уровни — нулевой, низкий, умеренный и максимальный.

В ходе разработки темы верифицировались определенные эмпирические гипотезы и сделаны следующие эмпирические обобщения:

1. Низкий уровень партийной идентификации взрослого населения современной Украины не свидетельствует безоговорочно о несформированности политико-идеологических идентичностей в обществе. Хотя сегодня еще существует значительное количество “неидентифицированных” относительно различных политико-идеологических течений граждан, наблюдается тенденция сокращения численности их, что можно толковать как определенную кристаллизацию политико-идеологических ориентаций населения.

2. Характерным признаком политико-идеологической идентификации нашего общества является наличие “слабого центра” и значительной части “неидентифицированных” граждан. Такая форма политико-идеологической идентификации существенно отличается от формы политико-идеологической идентификации населения развитых стран. Там она имеет унимодальный, нормальный характер, ибо преобладающая часть населения относит себя к “центристам”, декларируя тем самым свою дистанцию относительно “левых” или “правых” радикалов. В нашем обществе это соотношения носит обратный, ненормальный характер.

3. Как показывают данные электоральных исследований, партийно-идеологическая идентификация граждан достаточно сильно влияет на их электоральный выбор, а дифференциация электоральных установок избирателей относительно партий и кандидатов между представителями различных групп по их партийно-идеологической идентификации значительно больше, чем по социальной (на бедных и богатых, на горожан и крестьян, на работников физического и умственного труда и т.п.).

Предполагалось, что партийно-идеологическая идентификация населения обуславливается различными видами социальной идентификации. Однако исследования показали, что и в западных постиндустриальных странах и в кризисном переходном украинском обществе связь эта весьма слаба. Региональные расхождения в структуре идеологических идентификаций свидетельствуют о том, что действие факторов ранней социализации индивидов в семье, соседском окружении, территориальных общностях и влияние доминирующих в этом окружении ценностей и общественного мнения больше проявляется в формировании идеологической идентификации, чем социально-экономическая, социально-профессиональная или поселенческая стратификация индивидов и семей.

4. Вопреки существующим представлениям относительно неустойчивости политических предпочтений и поведения избирателей Украины исследования показали, что соотношение групп населения по своей идеологической идентификации и электоральное поведение идентифицированных избирателей достаточно устойчиво. Вместе с тем, теория партийно-идеологической идентификации не объясняет всех факторов структуры и динамики электорального поведения избирателей Украины, ведь свыше половины избирателей являются идеологически неидентифицированными и голосуют под влиянием эмоциональных факторов социально-экономического самочувствия. Именно эта часть избирателей нередко определяет непредвиденный результат голосования, а не неустойчивость предпочтений идентифицированных избирателей.

Формирование новых субъектов самоидентификации, сориентированность на открытость восприятия различных культурных ценностей может привести к ослаб-

лению традиционных этнических идентичностей и способствовать появлению новой системы координат самоопределения. Механизм социальной регуляции, построенный на принципах отрицательной проекции “чужих” ценностей, которые не разделяют представители собственной этнической общности, могут послужить своеобразным способом защиты самоидентичности в условиях социокультурной полиэтнической трансформации. Процесс формирования новых идентичностей предусматривает высший уровень адаптированности людей и более рациональное осознание ими необходимости поддержки собственной самодостаточности.

Этнокультурный идентитет населения Украины составляют культуры трех народов — украинского, русского, белорусского. С ценностями, традициями, обычаями этих этносов отождествляют собственную культуру 83—92% опрошенных. В культурах этнических групп, проживающих на территории Украины или в соседних странах (болгары, поляки, молдаване, румыны, словаки, евреи, литовцы, чехи, венгры) находят основания для идентификаций 36—59% респондентов. Культуры населения развитых западных и североамериканских стран считают близкими к собственной 21—33% опрошенных; 9—20% респондентов находят в собственной культуре нечто схожее с культурами таких этнических групп, которые ярко отличаются от общей массы населения по признакам расы, религии, обычаев, географического расположения (турки, кубинцы, вьетнамцы, китайцы, арабы, цыгане), но большинство населения воспринимает традиции и ценности этих этносов как “чужие”, не похожие на повседневные.

Следовательно, доминанту соотношений и ориентаций (идентификаций) населения Украины образуют культуры славянских народов — украинского, русского и белорусского. Этнокультурной идентичности 9—18% опрошенных присущи открытость, толерантность, плюралистичность, мультикультуральность, то есть отсутствие дистанцирования от других культур народов мира, даже объективно отдаленных и непохожих. Исполнители темы: *А.Ручка, Н.Костенко, А.Вишняк*.

Деятельность **Центра этносоциологических и этнополитических исследований** в 1999 году была направлена на получение новых знаний в сфере этносоциологических и этнополитических проблем украинского общества и украинской диаспоры, изучение истории и современного состояния этнических процессов в Украине, в частности интеграции этнических общностей в украинское общество и завершение консолидации на этой основе украинской политической нации как полиэтнической и поликультурной целостности, объединенной вокруг украинства. Продолжена разработка предложений и рекомендаций по усовершенствованию государственной этнополитики.

В течение первого года работы над *темой “Этноинтеграционные процессы в современном украинском обществе: тенденции, факторы, перспективы”* (руководитель В.П.Трощинский) выработана рабочая концепция исследования процессов межэтнической интеграции в украинском обществе. Исполнители темы: *В.Трощинский, Л.Аза, Т.Рудницкая*.

Отдел истории, теории и методологии социологии работал над такими темами: *“Модернизационные проекты обновления общества на пороге XXI столетия”*, *“Политическая трансформация современного украинского общества: социологический анализ”*, *“Разработка методов определения субъектов общественного мнения в трансформирующихся обществах”*, *“Социальная идентификация украинского общества”*.

В границах темы *“Модернизационные проекты обновления общества на пороге XXI столетия”* (руководитель В.В.Танчер) рассмотрен ряд теоретических исследований общественно-исторического процесса конца XX столетия из наследия социологической аналитики, определены основные направления макросоциологической мысли.

Отдельное направление анализа в рамках общей темы касается проблемы диффузии авторитета в изменяющемся обществе. Обращение к этой проблематике

крайне актуально в условиях ослабления социальных связей, механизмов подчинения, поскольку феномен авторитета является важным аспектом для постижения окружающего мира и общепризнанных способов его интерпретации. Эта проблема связана с восприятием социальной реальности в кризисных ситуациях, с источниками формирования потребности в авторитетном лидере, с системой символического мира и, наконец, касается наболевших социально-политических процессов нашей жизни.

Еще одно направление исследования — проблема конфликтности в процессе общественного развития. Здесь освещена специфика проявлений социального протеста (индивидуализация, криминализация, делегитимация, деманифестация, деинституционализация, регионализация), исследованы причины социальной конфликтности, место иррационального, несознательного в этих процессах, неадекватность управления уровню развития социальных систем и другие актуальные проблемы.

Проблемы развития гражданского общества в Украине являются ведущим направлением деятельности отдела. Проанализированы основные структурные компоненты гражданского общества — системы и механизмы гражданского контроля за властью, роль негосударственных добровольных ассоциаций граждан и политических партий (так называемый “третий сектор” общества), независимая судебная власть в единстве с верховенством права, независимость средств массовой информации; рассмотрены проблемы их становления в Украине.

Одним из результатов этой работы стал вывод о том, что важнейшим и до сих пор незадействованным резервом развития гражданского общества в Украине является общественная инициатива и привлеченность к процессам публичной политики.

В рамках темы **“Политическая трансформация современного украинского общества: социо-исторический анализ”** (руководитель Н.И.Михальченко) разработана соответствующая познавательная концепция.

Трансформация анализируется как в аспекте разработки нового отечественного теоретического инструментария социального познания, так и в аспекте применения тех подходов и теорий, которые характерны для зарубежных общественных наук. Применяются структурно-функциональный и стратификационный подходы к обществу, теории элит, тоталитаризма, плюрализма и конфликтов — опыт мировой социологии, до недавнего времени отвергавшийся при изучении украинских реалий.

Обоснована потребность разработки новых стратегий политического развития страны в третьем тысячелетии на основании изменения парадигмальных основ видения политического бытия и политического сознания.

Исследования показывают, что экономические и политические реформы невозможно синхронизировать, попытки реформирования экономики зачастую не сопровождаются демократизацией общества. Цели трансформации к этому времени остаются пропагандистски-условными, теоретическая же база трансформации до сих пор не сформирована. В таких условиях общественная трансформация является открытым неуправляемым процессом, который, к тому же, развивается под влиянием как консервативно-базовых, так и привнесенных ситуативных обстоятельств, навязываемых извне. То есть продолжается саморегулируемый и самокорректирующийся процесс, преимущественно лишенный концептуальной определенности результатов, предусмотренных в проектах (точнее — прожектах) модернизации общества и реформ в отдельных сферах. Такой тип развития порождает нестабильность общественного мнения, резкие колебания в ориентациях и настроениях масс, в частности, электоральных. Их изучение является предметом социологической науки, изучающей эти процессы в аспекте влияния ценностно-смысловых и социальных кодов на поведение социальных групп и лиц.

В рамках темы **“Разработка методов определения субъектов общественного мнения в трансформирующихся обществах”** (руководитель В.Л.Оссовский) анализируется процесс формирования субъектов общественного мнения в Украине, связанный с коренной перестройкой макро- и микроструктур, появлени-

ем новых социоэкономических, социополитических проблем, что, в свою очередь, усложняет проблему идентификации субъектов общественного мнения. Целесообразность исследования этой проблемы диктуется как внутренними потребностями развития научного знания, так и потребностями определения реальных, а не артефактуальных субъектов общественного мнения с целью прогнозирования их предметного поведения.

В русле разработки плановой темы под руководством **В.И.Тарасенко** “**Социальная идентификация украинского общества**” впервые в украинской социологии изучаются идентификационные процессы на уровне общества, представляющие не только теоретико-научный, но и прикладной управленческий интерес для будущего развития Украины и ее взаимодействия с соседними странами.

Примененный в Украине способ трансформации и модернизации экономики и общества, реализованный через социальную дезорганизацию и дезориентацию, создает виртуальную реальность, характеризующуюся смещением социальных координат и ориентиров. В таких условиях разрушаются или же становятся неопределенными конвенционные возможности социальной идентификации не только индивидов и групп, но и общества в целом. Поэтому в Украине существует прежде всего проблема социального выбора и идентификации как определения места общества в координатах исторического и социального пространства: что оно собой представляет, куда движется в своем развитии, каким себя представляет и осознает, а также каким желает стать и к каким типам социума себя относит?

Общество как идентификатор высшего уровня в своей истории накапливает и апробирует различные идентификационные практики, изменяющие и дополняющие друг друга. Так, оно может осознавать себя через прошлое и самоотождествляться с ним, его традициями (консервативно-ретроспективная идентификация, направленная на обеспечение стабилизационных основ общества), с идеалом будущего и его моделью, которую предстоит построить (конструктивно-перспективная идентификация, которая активизирует потоги направленности в будущее), наконец, общество может ориентироваться “на другого” как на эталон социальной системы и образа жизни и отождествлять себя с ним (копируемый тип социальной идентификации, удовлетворяющий потребность общества походить на более авторитетные, развитые или привлекательные социумы).

Разумеется, этим моделям социальной идентификации и идентификационным практикам общества присущи различные механизмы их реализации, которые следует изучить, должным образом сопоставить друг с другом и описать.

Ныне в Украине реализуется в основном копируемая модель социальной идентификации общества, основанная на наследовании западным стандартам и эталонам организации. Эта модель слишком сложна, противоречива и конфронтационна, поскольку не только разрушает предшествующие формы и механизмы идентификационной практики общества, но и вводит новые тотальные идентичности и их критерии, обнаруживающие коренное расхождение с его социальным опытом. Возникает ситуация идентичной неопределенности или многозначности, идентичной неуверенности, что ужесточает борьбу противостоящих политических сил за общепризнанный социальный вариант будущего Украины и цивилизованную репрезентацию ее имиджа другим.

Исследователи концентрируют внимание на изучении именно копируемого типа социальной идентификации украинского общества, его позитивов и негативов, исходя из того, что практическое осуществление такой идентификационной модели должно оптимально объединять в себе и другие модели — консервативно-ретроспективную и конструктивно-перспективную. Только таким способом общество уберет себя от социальной неопределенности и исторических задворков, поскольку отстоит свободу выбора своих идентичностей в соответствии с социотехнологической и социоинженерной способностью самопревращения и самосовершенствования.